

Эта скромная и застенчивая манера поведения лишь сильнее разжигала интерес первого принца, который едва сдерживал желание оттолкнуть книжного слугу, загоразивавшего маленькую красавицу.

Когда слуга, приведя её, поклонился и почтительно удалился, наконец открылась фигура девушки с румяным лицом, полным смущения.

Медленно подняв глаза, она предстала перед принцем с необычным для её обычного скромного облика ярким и соблазнительным макияжем.

Её очаровательное личико, столь притягательное, резко контрастировало с её возрастом, создавая уникальное сочетание невинности и искушения.

Присев в поклоне, девушка произнесла:

— Вашему высочеству, малолетка Гу Жао, желаю вечного спокойствия.

Первый принц поднял руку:

— Не стоит церемоний.

Увидев, что девушка едва ли старше десяти лет, но уже обладает столь соблазнительной внешностью, принц внутренне восхитился, размышляя о том, что её имя полностью соответствует её облику.

Однако, учитывая её юный возраст, принц не мог позволить себе быть слишком вольным и потому строго спросил:

— Ты собираешься танцевать для меня?

Гу Жао, слегка сжав губы, кивнула и мягко ответила:

— Сегодня у меня нет аккомпанемента, потому я буду петь и танцевать сама, прошу Ваше высочество проявить снисхождение.

Принц, внутренне обрадовавшись, лишь слегка улыбнулся и жестом пригласил её начать.

Гу Жао взмахнула рукавами, приняла позу, и вокруг воцарилась тишина.

На втором этаже напротив знатные аристократы с любопытством вытягивали шеи, чтобы лучше рассмотреть происходящее.

Первый принц не отрывал глаз от Гу Жао, которая, слегка приоткрыв алые губы, скользнула рукавами и начала исполнять лёгкий и грациозный танец, сопровождаемый её нежным пением:

*

— Поздний день ускоряет цветение,

— Лёгкие облака сдерживают дождь,

— Лёгкий холод и тепло.

— Как жаль, что мир цветов не увидели путники, всё отдано ласточкам и соловьям...

*

Когда танец закончился, первый принц всё ещё не мог оторвать взгляда от миниатюрной фигуры Гу Жао, пока окружающие не разразились аплодисментами, вернув его к действительности.

Он кивнул Гу Жао, желая спросить, какую награду она хотела бы, но был настолько взволнован, что не смог вымолвить ни слова.

Гу Жао, не дожидаясь его слов, поклонилась и молча удалилась, не оставив принцу ни единого слова.

Этот потрясающий танец сделал имя Гу Жао известным во всей Императорской академии.

Слухи были разными: одни восхищались, другие осуждали. Многие удивлялись, как эта юная аристократка из дома виконта, в столь юном возрасте, обладала такой хитростью и смелостью, что даже взрослые аристократы чувствовали себя недостойными.

Однако этот поступок не спас Гу Жао от участи оказаться в тюрьме. Уже через два дня чиновники прибыли в дом виконта, чтобы арестовать её.

В доме Шэнь раздавались громкие рыдания, но они могли лишь наблюдать, как вторую дочь дома Гу уводят в Северное карательное ведомство.

В итоге четверо нанятых убийц были сосланы в Юньнань, а несколько молодых аристократов получили три месяца тюрьмы.

Гу Жао также не избежала участи, получив месяц заключения.

Господин Гу потратил значительную часть своих сбережений, чтобы подкупить тюремных надзирателей, надеясь, что Гу Жао будет меньше страдать и содержаться в чистоте.

Госпожа Шэнь ежедневно молилась Будде, заметно похудев от переживаний, словно она сама отбывала тюремный срок.

Гу Шэн также узнала, что в Императорской академии готовится прошение об исключении нескольких соучастников, включая Гу Жао. После выхода из тюрьмы они, вероятно, смогут лишь оставаться дома и нанимать учителей.

Именно за два дня до освобождения Гу Жао ситуация начала меняться.

После того танца первый принц часто посещал танцевальный зал, но так и не встретил Гу Жао снова. Его нетерпение росло, и он решил лично разузнать о её судьбе, узнав о её аресте.

Узнав подробности, принц был несколько раздражён из-за хаоса в семье Гу Жао, но, вспомнив её танец, сразу же отбросил эти мелочи и лично связался с ректором Императорской академии, остановив подачу прошения об исключении.

Таким образом, после освобождения Гу Жао смогла, немного отдохнув, продолжить обучение.

Гу Шэн не ожидала, что Гу Жао так быстро сможет привлечь внимание первого принца. Хотя она и испытывала досаду, увидев, как Гу Жао вернулась домой истощённой и измученной, она

почувствовала, что это справедливо.

В отличие от Гу Шэн, госпожа Янь, увидев состояние Гу Жао, искренне пожалела её.

Под влиянием всеобщих рыданий в доме, Гу Шэн заметила, как госпожа Янь, вытирая слёзы платком, последовала за Гу Жао в западный флигель, а затем решила несколько дней поститься и молиться за её благополучие.

Гу Шэн была раздосадована, ведь госпожа Янь не знала, как эта злобная мать и дочь погубили её и её мать в прошлой жизни. В глазах госпожи Янь Гу Жао всё ещё была ребёнком, не заслуживающим такого наказания.

Той ночью разразилась сильная гроза, и госпожу Янь разбудил гром. Она схватила чётки и начала читать молитвы в панике.

Гу Шэн также проснулась. Молнии, словно золотые змеи, разрывали тьму, освещая окна ярким светом, что делало обстановку пугающей.

— Мама, — тихо позвала Гу Шэн.

— Шэн? — услышав голос дочери, госпожа Янь бросила чётки и, поглаживая спину Гу Шэн, успокаивала. — Не бойся, мама с тобой.

Гу Шэн, широко раскрыв тёмные глаза, спокойно посмотрела на мать и произнесла:

— Я не боюсь. Зачем бояться? Мы не сделали ничего плохого, нам нечего бояться.

Госпожа Янь неуверенно кивнула и, стараясь быть спокойной, сказала:

— Хорошо, спи, завтра рано вставать в школу.

Гу Шэн прижалась к матери и спокойно продолжила:

— Мама, вторая сестра сейчас страдает, но разве это не её собственная вина?

Госпожа Янь слегка нахмурилась:

— Почему ты вдруг об этом заговорила?

Гу Шэн:

— Если не сказать, боюсь, что мама будет переживать. Скажи, это её собственная вина?

Госпожа Янь вздохнула и кивнула, нерешительно добавив:

— Только...

Гу Шэн продолжила:

— Только ты считаешь, что она слишком сильно пострадала?

Госпожа Янь смутилась и не ответила.

Гу Шэн продолжила:

— Мама, если бы мы вернулись на месяц назад, могли бы мы помочь ей избежать тюрьмы?

Госпожа Янь задумалась и, наконец, покачала головой:

— Мы бы ничего не смогли сделать.

Сказав это, она почувствовала, как груз вины с неё спал.

Госпожа Янь поняла намерения дочери и, согревшись сердцем, нежно погладила Гу Шэн по голове.

Гу Шэн задала последний вопрос:

— А если бы мы вернулись на месяц назад, ты бы всё ещё злилась на неё за то, что она сговорилась с другими, чтобы обидеть меня?

Госпожа Янь, вспомнив об этом, рассердилась и ответила:

— Даже сейчас я злюсь!

Гу Шэн кивнула, обняла мать и подытожила:

— Вторая сестра сама навлекла на себя беду, твой гнев был естественным, и мы всё равно не смогли бы ей помочь. Так зачем же нам чувствовать вину?

Госпожа Янь, услышав это, почувствовала облегчение, но, осознав, что дочь поняла её мысли, слегка смутилась и, щипнув Гу Шэн за нос, ласково сказала:

— Я всё поняла, маленькая умница, теперь спи!

Госпожа Янь наконец успокоилась, но госпожа Шэнь, напротив, была в отчаянии. Весь западный флигель, включая слуг, смотрел на главные покои с такой ненавистью, будто госпожа Янь и Гу Шэн были им должны восемьсот монет.

Гу Шэн даже радовалась, что госпожа Шэнь так её ненавидит. С её характером, через несколько лет такой злобы она, возможно, сама себя изведёт, и Гу Шэн не придётся пачкать руки.

Гу Жао же стала более сдержанной. После этого испытания она словно повзрослела на несколько лет и начала играть в сестринскую гармонию с Гу Шэн, даже помогая ей выходить из кареты.

Гу Шэн, чувствуя её фальшивую заботу, покрывалась мурашками.

В прошлой жизни Гу Шэн, возможно, была бы тронута, думая, что сестра действительно примирилась с ней.

К счастью, её наивность осталась в прошлой жизни.

Войдя во второй двор, Гу Жао попрощалась с ней, и Гу Шэн пошла по кирпичной дорожке между виноградными лозами. Не пройдя и двух шагов, она услышала голос тринадцатилетнего мальчика:

— Сестрёнка Шэн, ты сегодня рано.

Гу Шэн, услышав этот голос, внутренне застонала, но, повернувшись, с лёгкой улыбкой ответила:

— Да, почти вовремя.

Мальчик улыбнулся ей, его светлые глаза сверкнули, как полумесяцы:

— Да, сестрёнка, ты ведь должна готовиться к приёму, это так тяжело.

<http://bllate.org/book/16655/1526415>